

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И АНТИКОРРУПЦИЯ

Арпентьева М. Р. (Калуга)

Аннотация: *центральный феномен народной дипломатии – феномен взаимопонимания народов (представителей разных народов). Взаимопонимание возникает на основе доверия, а это возможно лишь при отсутствии коррупции. Народная дипломатия в современном мире как инструмент «мягкой силы» позволяет решать многие проблемы, в том числе независимо и помимо официальной дипломатии. Разочарование народов глобализирующегося мира в своих правительствах, в государственной системе, заинтересованной только в соблюдении своих собственных интересов, инстинктов благополучия, размножения и превосходства, побуждают народы решать проблемы возникающие в мультикультурных сообществах, на границах регионов и стран, в ситуациях более или менее массовых миграций, в ситуациях столкновений представителей (групп представителей) разных культур во всех иных значимых ситуациях мультикультурных контактов самостоятельно. Такое разрешение требует активной и направленной ориентации на построение и укрепление отношений взаимопонимания.*

Ключевые слова: *взаимопонимание, мультикультурное общество, коррупция, народная дипломатия, публичная дипломатия, граница, миграция.*

Народная или гражданская дипломатия – феномен современности. Однако во все времена люди жили и действовали вне зависимости от государства, по собственной инициативе или в силу сложившихся обстоятельств вступая в гармонизирующий диалог по поводу насущных проблем межкультурных, международных отношений [16]. Народная дипломатия в современном мире как инструмент «мягкой силы» (soft power), позволяет решать многие проблемы, в том числе независимо и помимо официальной дипломатии [44; 49]. Центральный феномен народной дипломатии – феномен взаимопонимания народов (представителей разных народов). Взаимопонимание возникает на основе доверия, а это возможно лишь при отсутствии коррупции.

Первые работы в этой сфере принадлежат Ч. Томсону и У. Лейвису, Дж. С. Наю-младшему, И. Л. Шершневу и т. д. Важные научные исследования принадлежат Т. В. Зоновой, А. В. Долинскому, А. В. Лукину, А. И. Сухареву, А. И. Кубышкину, Н. А. Цветковой

[16; 21; 25; 38; 44]. В основе концепции «soft power» заложена мысль о единстве человеческого общества, общечеловеческих ценностях, что дает возможность и определяет необходимость применения разных форм «мягкой силы» для реализации представления о необходимости, продуктивности взаимопонимания народов на уровне международных отношений, построение отношений в духе гуманизма и прав человека [44; 49]. Центральный феномен психологии народной дипломатии («citizen diplomacy» или «people's diplomacy») – феномен взаимопонимания (mutual understanding) народов (представителей разных народов). Но в настоящее время народная дипломатия отделяется от официальной. Рушится взаимодействие и взаимопонимание между ними, поскольку в России и иных странах «глобализирующегося мира» коррупция все более и более «нормализуется». Разочарование народов глобализирующегося мира в своих правительствах, в государственной системе, заинтересованной только в соблюдении своих собственных интересов, инстинктов благополучия, размножения и превосходства, побуждают народы решать проблемы, возникающие в мультикультурных сообществах, на границах регионов и стран, в ситуациях более или менее массовых миграций, в ситуациях столкновений представителей (групп представителей) разных культур во всех иных значимых ситуациях мультикультурных контактов самостоятельно. Официальная дипломатия при этом живет опасениями узурпации ее функций и «безответственного беспорядка», якобы вносимого народной дипломатией. Поэтому разрешение проблем и напряженности между ними требует активной и направленной ориентации на построение и укрепление отношений взаимопонимания и взаимодействия.

Этому способствует то, что, на самом деле, существует множество «переходных» форм дипломатии. Так, иногда народную дипломатию приравнивают к дипломатии публичной (public diplomacy). Понятие об «общественной дипломатии» (public diplomacy) как о способе достижения государственных целей, а также популяризацию ценностей своей страны в мировом сообществе посредством участия общественных объединений, фондов, НПО, СМИ и даже частных лиц ввел в середине XX века Эд. Гуллион. Существует также менее известное понятие о дипломатии второго уровня (second track diplomacy), применяемого для обозначения неофициальной части переговорного процесса [12, с. 152]. Однако публичная дипломатия – это «целенаправленная международная деятельность государства через подконтрольные или фи-

нансирюемые им учреждения и организации по осуществлению информационного воздействия на мнение и поведение населения зарубежных стран в контексте его внешнеполитических интересов». Публичная дипломатия популяризирует национальные интересы той или иной страны и тем самым обеспечивает национальную безопасность: проводится изучение иностранного общественного мнения, (дез)информирования иностранного населения и воздействие на тех, кто формирует его общественное мнение. Публичная дипломатия также нацелена на расширение и углубление диалога между гражданами своей страны и зарубежными партнерами. Однако, это все же хотя и относительно менее упорядоченная, но деятельность государственных структур или структур, направляемых и уполномоченных государством (в первую очередь СМИ), это в большей мере внешнеполитический «пиар» политики правительства той или иной страны, никак не связанный с гражданской (народной) дипломатией Народная дипломатия – гораздо более широкое понятие, в которое включены взаимоотношения, не связанные напрямую с государством [34; 36; 38]. Однако все же в них есть общее, как полагает П. С. Гаррисон, «Общественная дипломатия – это программы обменов и культурных мероприятий, они способствуют возникновению взаимопонимания, которое, в свою очередь, ведет к взаимному уважению. Именно на основе понимания и уважения друг к другу мы и формируем прочный фундамент международного мира» [11, с. 7; 25].

К народной дипломатии также относятся понятия дипломатии на уровне общественных (неправительственных) организаций («civic diplomasy, civil society diplomasy, nongovernmental diplomasy»), а также «неофициальная дипломатия» [8], «экспертная дипломатия» [3], «дипломатия второго направления» [40]. Дж. Монвиль [40] также создал концепцию и институт мультитрековой дипломатии (multi-track diplomasy) [31] (рисунок 1).

Классическая, или традиционная, дипломатия (official diplomasy) называется дипломатией первого направления (track one diplomasy), реализуемой официальными представителями государств. Дипломатия второго направления направлена на уменьшение уровня конфликтности между странами, уменьшение и профилактику напряженности через построение отношений понимания друг друга. Понятно, что народные дипломаты ограничены в своем влиянии на внешнюю политику государств и властные структуры из-за отсутствия у них политической власти, не несут ответственности за результаты своего труда и не имеют

достаточно временных и иных ресурсов для действительно успешной работы, особенно в современных условиях преобладания диктаторских режимов и мондиализации-глобализации. Это касается и «полуторной дипломатии» (track one and a half diplomacy) [29; 41] – миротворческой деятельности частного лица между политическими представителями враждующих групп или правительств [38]. Обычно в роли посредника выступают государства или межправительственные организации, а в «полуторной демократии» – частные лица [11; 14; 15; 40; 41]. Неправительственные организации и отдельные группы людей или граждан, включенные в народную дипломатию, создают и поддерживают фундамент для международного сотрудничества граждан, юридических лиц, развития межгосударственных отношений своих стран (двустороннего или многостороннего равноуровневого и разносферного сотрудничества). К началу XXI века гражданская (народная) дипломатия стала полноправным субъектом мирового политического процесса. По мнению Ж. Красовски, М. Шумана, Г. Варнера и Л. Форестера, А. В. Торкунова, М. М. Лебедевой, Т. В. Зоновой, П. Симмонса, А. Джеймса, Дж. Розенау, С. Брауна, Т. Принсена и М. Фигнера, Б. Хокинга, М. Бермана, Дж. Джонсона, М. Гулдинт, Г. Д. Хайда, Р. Келлета, А. Демитровича, В. Никонова, М. Колерова, А. Конузина, Р. Ф. Стаар, В. И. Маанди и иных ученых и практиков [4; 5; 6; 7; 18; 19; 26; 27; 28; 39; 42; 49; 50 и др.], существует активное взаимодействие между официальной и гражданской дипломатией. Взаимная потребность друг в друге у государства и общества, у правительств и деятелей гражданской дипломатии создает весьма неоднозначные и противоречивые взаимоотношения между ними. Официальная дипломатия и государство в целом часто опасаются, что утратят власть (угроза «узурпации полномочий власти»), а также, что самостоятельная деятельность субъектов гражданской дипломатии может стать угрозой безопасности государства и страны: субъекты дипломатии, декларируя своей целью достижение общественных благ, вступают на путь более или менее открытой конфронтации с государством, вмешиваясь в политические процессы, в том числе становясь представителями интересов других стран, включаясь в экспорт разноцветных революций или становясь прикрытием деятельности тех или иных бизнес-структур, в том числе криминальных и незаконных формирований и т.п. Поэтому, например, в США, уже в конце XVIII века был создан и до сих пор существует для запугивания политических противников / оппозиции внутри страны Акт

Дж. Логана – запрет на вмешательство граждан в иностранные дела государства. Но в целом, между публичной (общественной) дипломатией и гражданской (народной) дипломатией есть очень много общего [10; 11; 13; 14; 15].

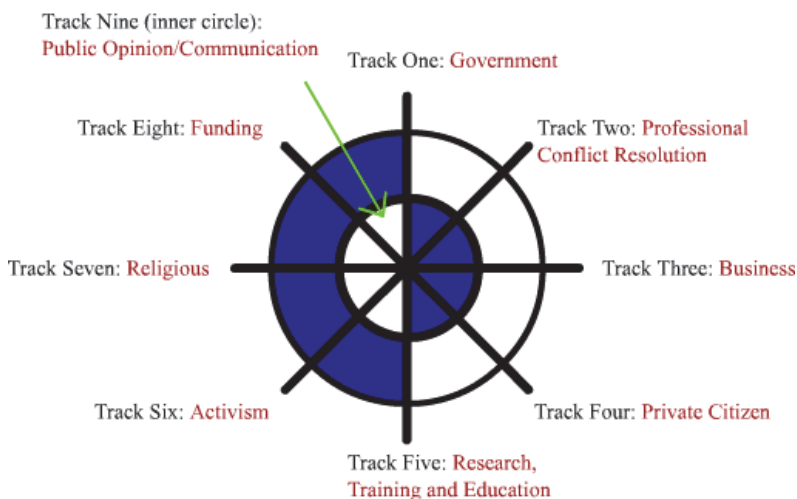

Рис. 1. Мультитрековая дипломатия
(The Nine Tracks of Multi-Track Diplomacy) [31]

Многотрековая дипломатия – концептуальный подход к рассмотрению процесса международного миротворчества как живой и целостной системы. В нем рассматривается сеть взаимосвязанных действий отдельных лиц, учреждений и сообществ, которые работают вместе для достижения общей цели: сохранения мира в мире [9; 17; 24; 33; 46; 47]. Структура многотрековой дипломатии включает трек №1 – (первая дорожка, первый канал) – официальная государственная дипломатия, посредством которой общение и осуществляется взаимодействие между правительствами. Трек №2 – вторая дорожка/канал) – народная дипломатия как неофициальное взаимодействие и вмешательство негосударственных субъектов. Многотрековая система возникла из-за неэффективности изолированного от непосредственного взаимодействия людей, официального государственного посредничества. Более того, рост внутригосударственных конфликтов (конфликтов внутри государства) в конце XX века подтвердил, что «дипломатия перво-

го трека» не является более эффективным и продуктивным методом обеспечения международного сотрудничества или разрешения конфликтов. Скорее, необходим более непосредственный межличностный, человеческий, а не ритуально-официальный подход. Он может быть дополнением к государственному посредничеству, а может быть и основной частью дипломатии. По этой причине бывший дипломат Дж. Монтвилл и применил понятие «дипломатии второго направления/трека», чтобы включить в дипломатические отношения активность граждан, обладающих стремлением и готовностью, при помощи своих разнообразных знаний и умений участвовать в процессах мультикультурного посредничества и мультикультурного диалога. Но Л. Даймонд, соучредитель института многотрековой дипломатии (IMTD), отметила, что объединение всех мероприятий второго направления не отражает сложности или широты неофициальной дипломатии. Поэтому она ввела понятие «многотрековая / многонаправленная или многопрофильная дипломатия», чтобы включить все аспекты посредничества, начиная с работы частных граждан на местах и заканчивая встречами глав государств на высшем уровне. Многоуровневая дипломатия использует все уровни отношений государства, общества, бизнеса, религиозных организаций и т.д. для определения потребностей и решения задач межнационального общения, гармонизации и облегчения общения между всеми уровнями сообщества. Посол Дж. Макдональд внес дополнительные направления – «треки», расширив «дипломатию второго направления» до четырех отдельных направлений: дипломатию экспертов-профессионалов по урегулированию конфликтов, дипломатию бизнеса, дипломатию частных лиц и дипломатию средств массовой информации. Чуть позже Л. Даймонд и Дж. Макдональд расширили количество треков до девяти, включив четыре новых трека: дипломатию религии, дипломатию активистов, дипломатию научных исследований и образования, а также дипломатическую благотворительность. Треки со второго по девятый помогают подготовить среду, в которой будут приветствоваться или отвергаться перемены, осуществляемые на первом треке (правительством). В то же время они позволяют убедиться, что правительственные решения выполняются и выполняются должным образом. Это взаимное обогащение официального и неправительственных секторов общества позволяет переменам стать реальными и необратимыми. Кроме того, вместо того, чтобы поставить первый трек дипломатии на вершину иерархии, при

которой все иные, «неофициальные» треки, зависят от направления первого трека, Л. Даймонд и Дж. Макдональд разместили треки во взаимосвязанном круге: ни один трек не является более важным, чем другой, и ни один трек не является независимым от других. Каждый трек имеет свои собственные ресурсы, ценности, технологии и модели работы, своих субъектов и организационное оформление, но, поскольку они все связаны, они могут работать более эффективно и продуктивно, когда они скоординированы, включены в паритетный диалог, где «слабые» и «сильные» голоса учитываются одновременно. Каждый трек работает как часть системы [20; 31; 34; 36; 40]. Таким образом, был сформирован системный подход IMTD к разрешению конфликтов, признающий, что трансформация глубоко укоренившихся конфликтов не может быть предоставлена исключительно правительственным структурам, что должна быть расширена, чтобы включать неофициальные, неправительственные субъекты, гражданское общество и другие неформальные каналы. Расширяя подход к миротворчеству и миростроительству за пределами первого пути, IMTD стремится обеспечить целостный и всеобъемлющий подход к трансформации конфликтов в мире для долгосрочного и устойчивого мира [5; 20; 22; 30; 32; 45; 48].

Трек 1 – правительственное официальное миротворчество – миротворчество с помощью официальной дипломатии выражается в формальных аспектах межправительственных процессов и результатов.

Направление 2 – неправительственное / профессиональное или миротворчество путем разрешения конфликтов. Это сфера профессиональных неправительственных действий, направленных на исследование и предотвращение, разрешение и преобразование международных конфликтов со стороны неофициальных негосударственных субъектов.

Трек 3 – бизнес или миротворчество через коммерцию. Его фактическое и потенциальное влияние на миростроительство осуществляется через предоставление экономических возможностей развития международной дружбы и взаимопонимания, а также неформальных каналов поддержки связей иных организаций, лиц и миротворческих мероприятий.

Трек 4 – частное лицо или миротворчество через личное участие – включает различные способы вовлечения отдельных граждан в деятельность в области миротворчества и развития через гражданскую / народную дипломатию, программы обмена, част-

ные добровольные организации, неправительственные организации и группы с особыми интересами.

Трек 5 – научные исследования, культура и образование как миротворчество через три взаимосвязанных мира: научные исследования и связанные с ними университетские программы, аналитические и исследовательские центры; учебные программы, направленные на воспитание и обучение практическим навыкам, таким как ведение переговоров, посредничество, разрешение конфликтов и содействие сторонним организациям; различные аспекты глобальных или межкультурных исследований, исследования мира и мирового порядка, а также анализ, управление и разрешение конфликтов в мультикультурном мире.

Трек 6 – активизм или миротворчество через адвокацию – включает область миротворчества и активизма в области охраны окружающей среды по таким вопросам, как разоружение, права человека, социальная и экономическая справедливость и пропаганда. Сюда входят активисты групп с особыми интересами в отношении конкретной правительственной политики («зеленые» и т.д.).

Трек 7 – религия, или миротворчество через духовно-нравственное развитие и религиозное социальное служение, веру в действии – ориентированные на мир действия духовных и религиозных общин и движения, основанные на духовно-нравственных идеалах и морали, например, пацифизм, святость и ненасилие.

Трек 8 – финансирование или миротворчество через предоставление ресурсов – как результат и процесс работы фондов и отдельных благотворителей, которые предоставляют финансовую и иную добровольческую, благотворительную, донорскую, меценатскую и т.д. поддержку мероприятиям, программам и т.д., предлагаемым и осуществляемым другими треками.

Трек 9 – СМИ или миротворчество через массовую коммуникацию (информацию) – общественное мнение формируется и выражается в медиа-печати, кино, видео, радио, электронных системах, искусстве [14; 15; 17].

Таблица 1

Треки и каналы дипломатии

Трек дипломатии	Канал дипломатии
Первый	через правительство (официальные каналы)
Второй	через неправительственных акторов / экспертов (анализирующих происходящие явления и делающих прогнозы о дальнейшем их ходе, участвующих в переговорах)
Третий	через бизнес и торговлю (поддержка действий, предоставление и использование новых экономических возможностей)
Четвертый	через частных лиц, личное участие (в программах обмена, гражданской дипломатии, волонтерских организациях, группах интересов)
Пятый	через исследования, обучение и образование (проведение исследований, обучение и участие в образовательных программах)
Шестой	через активистов (отдельных граждан, лоббистов, добровольно принимающих участие в программах обмена или оказания помощи)
Седьмой	через представителей религий (или религиозно-этнические группы, например, пацифистов, мирных протестующих)
Восьмой	через предоставление ресурсов (финансовых, в т.ч. в виде благотворительной помощи отдельных лиц или через финансирующие структуры)
Девятый	посредством коммуникации и средств массовой информации (исследование и формирование общественного мнения через произведения искусства, теле- и радиопередачи, фильмы и др.)

Примечание: приводится по [20, с. 154–155].

В работах работы Н. А. Ахундова, А. Ю. Галеновича, Т. А. Ташибекова, Б. М. Афонина и т.д. проблемы народной дипломатии исследуются с точки зрения «советского» взгляда на вопросы взаимодействия народов и культур, в контексте деятельности миролюбивой советской общественности и т. д. Некоторые современные ученые и практики поэтому говорят о том, что термин «народная дипломатия» больше связан с советской дипломатией, однако, полагаем это уточнение малозначимым. Важно, что народная дипломатия – «дело простых граждан, обычных людей, у которых нет специальных знаний или дипломов, которые не за-

нимают высокого общественного положения... гражданская (народная) дипломатия всегда подразумевает действия, направленные на достижение определенных целей, которые имеют последовательно гуманитарный характер: мир, разоружение, защита окружающей среды, содействие правам человека, здоровые и достойные условия жизни для всех, и т.п.» [11, с. 7]. Е. В. Мартыненко, В. В. Матвиенко отмечают, что «В последнее время российские исследователи внешнеполитических процессов стараются избегать употребления термина «народная дипломатия», заменяя его более точным, на их взгляд, понятием «общественная дипломатия». Вызвано это несколькими причинами» [10, с. 7]. В том числе тем фактом, что общественная дипломатия, в отличие от народной, обращена не только на понятия дружбы, мира, добра и сотрудничества, но и на продвижение и отстаивание так называемых «национальных интересов», а также тем, что исследователи, служащие коррумпированным «глобализированным правительствам» и ТНК, полагают, что советского народа – субъекта народной дипломатии – уже не существует [15]. Конечно, современная политика российского государства, а также многих иных стран – бывших республик СССР далека от того, чтобы заботится о людях, в некоторых случаях мы имеем откровенно фашистские, геноцидные режимы, направленные на уничтожение советского народа и его культуры. Однако советский народ все еще существует: пока не умерли его последние представители. Люстрации, подобные тем, что устроила Украина, все еще не уничтожили остатков «советского». Поэтому, чрезмерные усилия по разведению этих понятий, вряд ли оправданы: если российский и иные народы современности стали заинтересованы (в лице своих государств, подстрекающих к международным конфликтам) в агрессивном и порой бессмысленном продвижении и защите своих «геополитических интересов», это не значит, что они перестали думать о гармонии и мире в отношениях с людьми, потеряли способность жить в мире, захваченные идеологией консюмеризма и иными представлениями, транслируемыми государственными и надгосударственными структурами в качестве «приоритетных» направлений международных отношений. Люди по-прежнему понимают не только то, что «господа дерутся – у холопов лбы трещат», но и то, что развязываемые государствами (правительствами) и иными стремящимися к власти в стране и мире структурами войны и иные акты насилия оплачивает и «выигрывает» простой народ, которому, по сути, просто нужна возможность жить в мире с собой

и другими людьми, а не «геополитические интересы» частных лиц, продвигаемых государственными монолитами и ТНК, и т.д.

Согласно Г. Анчабадзе, «народная дипломатия является важнейшим институтом демократического общества, механизмом демократизации внешней политики любой страны и основана на деятельности неправительственных организаций, движений и институтов в русле поддержки естественной тяги людей к дружбе, взаимопониманию и сотрудничеству между народами. Кроме того, народная дипломатия является мощнейшим ресурсом демократизации внутренней политики любого государства, ибо основывается на признании прав и свобод любого индивидуума без учета этнических, религиозных и иных различий» [11, с. 8].

Взаимопонимание – процесс и результат создания совместных значений (смыслов) происходящего в процессе диалога народов и культур [1; 2]. Как процесс взаимопонимание никогда не завершено, оно всегда в развитии. В развитии взаимопонимания есть несколько стадий, в том числе стадии, когда понимание себя и мира, собеседника и ситуации, развивается у каждой стороны диалога отдельно [2; 12; 13]. Есть стадии, когда понимание происходящего вне и внутри себя у субъектов диалога развивается параллельно. И есть стадии, когда взаимопонимание осуществляется совместными усилиями, одномоментно: совместная рефлексия смыслов обсуждаемых понятий и проблем приводит к возникновению особого состояния сознания. Взаимопонимание также может рассматриваться как результат – достигнутый на той или иной стадии уровень гармоничности и взаимности (реципрокности) осмысления себя и мира участниками диалога. В этом контексте понимание – результат достаточно длительных направленных усилий всех сторон диалога: в обычной ситуации взаимопонимание не гарантировано и частично. Но при взаимных усилиях и достаточно большом числе проб и ошибок, успехов и удач, люди и группы способны достичь взаимного, в смысле, одинаково точного, полного, развернутого, понимания того, что они говорят и делают, и что говорят и делают их собеседники. Они вполне способны также справиться с коррупцией: было бы желание. Демонстративные заявления, демарши и карательные меры бюрократических монолитов здесь не помогут: нельзя одновременно совершать акты коррупции и наказывать себя, пытаться не совершать их. Страдают от таких «раздвоений» простые люди. А раз так, то рано или поздно наступит момент, когда «простые люди» захотят эти «раздвоения» остановить. Попытка жить в мире с собой и ми-

ром уже удалась ряду посткапиталистических стран: пожертвовав сиюминутным равновесием, они добились того, что в сообществе стали важнейшими не законы денег и юридические законы, а законы нравственности и уважения. Пройдя непростую, но полную побед дорожку, посткапиталистические страны вышли на уровень интерсубъективного управления, где действительно возможна мультитрековая дипломатия. В России же пока торжествует лишь дипломатия официальная и публичная, в том числе в виде «анти-дипломатии», деструктивного пиара аккредитованных государством и большим бизнесом (включая мировые ТНК) СМИ.

Литература

1. Арпентьева М. Р. Взаимопонимание как феномен межличностных отношений. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016. 500 с.
2. Арпентьева М. Р. Взаимопонимание как феномен межличностных отношений. Дисс. ... докт. психол. наук. М.: МГУ, 2015. 497 с.
3. Генюш С. В. Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. Вып. 5. С. 14–25.
4. Зонова Т. В. Дипломатия. Модели, формы, методы. М.: Аспект-Пресс, 2014. 348 с.
5. Зонова Т. В. Новые проблемы дипломатии // Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 467–494.
6. Ибрагимов К. А. Исследовательские статьи научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инноваций // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №5(56). С. 151–168.
7. Капто А. С. Научный статус дипломатии и ее виды // Безопасность Евразии. 2004. №3(17). С. 313–331.
8. Лебедева М. М. Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1998. №3. С. 5–10.
9. Манжулина О. А. Публичная дипломатия США: Дис. канд. полит. наук. СПб., 2005. 203 с.
10. Мартыненко Е. В., Матвиенко В. В. Народная (общественная) дипломатия в контексте современного межгосударственного общения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. №1. С. 7–60.

11. Медведева Т. И. Основные методы и формы общественной дипломатии в современном политическом процессе // Власть. 2007. №4. С. 71–74

12. Медведева Т. И. Гражданская (народная) дипломатия и ее роль в российско-японском политическом диалоге: дисс. кандидата политических наук. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. 190 с.

13. Минигалиева М. Р. Психологическое консультирование как взаимопонимание: к разработке фокусно-стратегической модели. Saarbrücken: LAP, Lambert Academic Publishing, 2012. 450 с.

14. Мухаметов Р. С. Место и роль неправительственных организаций в урегулировании международных конфликтов // Дискурс-Пи. 2018. Т. 15. №1(30). С. 65–72.

15. Немечкин В. Н. Финно-угорская общественная дипломатия: теоретико-правовые и практические аспекты // Финно-угорский мир. 2017. №3. С. 68–78.

16. Нестерович В. Ф. Іноземне мовлення США у системі американської публічної дипломатії // Віче. 2016. №7–8. С. 32–36.

17. Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Ч. 1. Экономические аспекты / под ред. В. В. Журкина и др. Доклады Института Европы РАН, №180. М.: Институт Европы РАН, 2006. 161 с.

18. Пономарева Е. Г., Ягья В. С. Научное сотрудничество форма и метод публичной дипломатии // Обозреватель. 2015. №8. С. 69–82.

19. Розенау Дж. Меняющиеся индивиды как источник глобальной турбулентности // Жирар М. Индивиды в международной политике. М.: Международная педагогическая академия, 1996. С. 70–84.

20. Романова М. Д. Научная дипломатия: измерения и практики // Наука. Инновации. Образование. 2017. №1(23). С. 38–52.

21. Сухарев А. И. Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира: дис д-ра полит. наук. Москва, 2011. 462 с.

22. Циренщиков В. С. Европа: прогностическое обеспечение инновационного развития. М.: ИЕ РАН, 2005. 146 с.

23. Циренщиков В. С. Инновационная политика Евросоюза // Инновационное развитие экономики: международный опыт и проблемы России: коллективная монография / науч. ред. В. П. Федоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 129–156.

24. Шелюбская Н. В. Конвергенция европейского научно-технического и инновационного развития: роль программ ЕС //

Глобальная трансформация инновационных систем / отв. ред. Н. И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 60–77.

25. Шершнева И. Л. *Общественная дипломатия России в глобализирующемся мире: монография*. Москва: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2014. 304 с.

26. Шестопаля А. В., Литвак Н. В. *Научная дипломатия. Опыт современной Франции* // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №5 (50). С. 106–114.

27. Borrás S. *Science, technology and innovation in European Politics* // Roskilde. Research Papers. 2000. No.5. 30 p.

28. Borrás S. *The Innovation Policy of the European Union: From Government to Governance*. Edward Elgar Pub., 2003. 256 p.

29. *Conflict resolution: track two diplomacy* / Eds. J. W. McDonald and D. Bendahmane, New York: Institute for Multi-Track Diplomacy, University of Michigan Library, 1987. 104 p.

30. Diamond L., McDonald J.W. *Multi-track diplomacy: a systems approach to peace*. New York: Kumarian Press, 1996. 192 p.

31. McDonald J.W. *Multi-track diplomacy* // *Beyond intractability* / Eds. G. Burgess and H. Burgess. Colorado, Boulder: Conflict Information Consortium, University of Colorado, 2003. Posted: September 2003 URL: <http://www.beyondintractability.org/essay/multi-track-diplomacy> (дата обращения 10.02.2019).

32. Edquist Ch., Zabala-Iturriagoitia J.M. *Public procurement for innovation as mission-oriented innovation policy* // *Research Policy*. 2012. Vol. 41. Iss. 10. P. 1757–1769.

33. Fischer R. *European governance still technocratic? New modes of governance for food safety regulation in the European Union* // *European Integration online Papers*. 2008. Vol. 12. 26 p.

34. Henderson J. *Indigenous Diplomacy and the Rights of Peoples: Achieving UN Recognition*. Canada: Purich Publishing, 2017. 240 p.

35. Hormats R.D. *Science Diplomacy and Twenty First century statecraft* // *Science & Diplomacy*, 03.09.2012. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/perspective/2012/science-diplomacy-andtwenty-first-century-statecraft> (дата обращения: 20.12.2018).

36. Jones P. *Track Two Diplomacy in Theory and Practice*. New York, Stanford: Stanford University Press, 2015. 258 p.

37. Kuhlmann S., Edler J. *Scenarios of technology and innovation policies in Europe: Investigating future governance*. *Technological Forecasting & Social Change*. 2003. No.70. P. 619–637.

38. Mapendere, J. Track One and a Half Diplomacy and the Complementarity of Tracks // Culture of Peace Online Journal. 2000. №2 (1). P. 66–81. [Электронный ресурс]. URL: www.copoј.ca/pdfs/Jeffrey.pdf (дата обращения: 01.02.2019).

39. Metz J. The European commission, expert groups, and the policy process: demystifying technocratic governance. Palgrave Macmillan. 264 p.

40. Montville J. Track two diplomacy: the arrow and the olive branch: a case for track two diplomacy // The Psychodynamics of International Relations: Vol. 2. Unofficial diplomacy at work / V. D. Volkan M.D., J. Montville, & D. A. Julius (Eds.). Massachusetts: Lexington Books, 1991. P. 161–175.

41. Nan A. S. Track one-and-a-half diplomacy: contributions to Georgia-South Ossetian peacemaking // Paving the Way / R. J. Fisher (Ed.). Lanham: Lexington Books, 2005. P. 161–173.

42. New Frontiers in Science Diplomacy. The Royal Society. January 2010. 44 p.

43. Nichols R. W. Why Diplomacy and Science Need Each Other // Foreign Affairs, 25.06.2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-06-25/hardly-academic> (дата обращения: 20.12.2018).

44. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.

45. Open Innovation, Open Science, Open to the World a vision for Europe. European Commission, 2016. 108 p.

46. Research Strategies The next Framework Programme / E. Kelly, F. Zubascu, I. Alho, R. Melzer, M. Dietl, R. L. Hudson. Science|Business Report. 2016. 20 p.

47. Ruffini P.-B. Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations. Springer, 2017. 132 p.

48. Slaus I., Wallace H., Cuhls K., Soler M.G. Science Diplomacy // Europe's Future: Open Innovation, Open Science, Open to the World. P.107.

49. The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age / Ed. by Mellisen J. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2005. 246 p.

50. Turekian V.C., Norman P.N. Science and Diplomacy: The Past as Prologue // Science & Diplomacy, 03.09.2012. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/editorial/2012/scienceand-diplomacy> (дата обращения: 20.12.2018).

PEOPLE'S DIPLOMACY AND ANTI-CORRUPTION

Arpentieva M. R. (Kaluga)

Abstract: *the central phenomenon of the psychology of public diplomacy is the phenomenon of mutual understanding of peoples (representatives of different nations). People's diplomacy in the modern world as an instrument of «soft power» allows solving many problems, including independently and apart from official diplomacy. The frustration of the peoples of a globalizing world in their governments, in a state system that is interested only in observing their own interests, instincts of well-being, reproduction and superiority, encourages peoples to solve problems arising in multicultural communities, on the borders of regions and countries, in situations of more or less mass migrations, in situations of collision of representatives (groups of representatives) of different cultures in all other significant situations of multicultural contacts independently. Such a resolution requires an active and focused orientation towards building and strengthening mutual understanding.*

Key words: *mutual understanding, multicultural community, corruption, people's diplomacy, public diplomacy, border, migration.*